Александр Шляпик

Великая Вселенная котика Плутона

Повесть

Москва
2026

Оглавление

1 Котенок Плутон, верит в Океан Вселенной **2**

2 Новая реальность **7**

3 Ритм и Резонанс **9**

4 Борьба за истину **10**

5 Вязкий рывок **12**

6 Архитектура Океана **13**

Список литературы **15**

Глава 1

Котенок Плутон, верит в Океан Вселенной

Данный рассказ мы начнем со знакомства с котёнком по имени Плутон. Он серый, с большими зелёными и круглыми глазами, очень умный и вислоухий котик. Его с самого детства интересовал космос, он наблюдал за звёздами на небе и был очень удивлен тому, как они летали.

Когда он пошел в котошколу, он учился неплохо, его то хвалили, то ругали. Но в целом у него жизнь была очень хорошей. Он никогда не жаловался на то, что происходит вокруг него. В котошколе он познакомился с неплохими ребятами. У него было всего три лучших друга: Харон, Гидра и Никта. Харон был таким всем активным и иногда навязчивым другом, Гидра был самым умным и спокойным, а Никта — он просто Никта, был хорошим и верным другом.

В котошколе Плутону не нравилась физика, потому что она ему казалась скучной и неинтересной. Он с самого начала понимал, что современная физика на самом деле не такая уж и реальная. Ему хотелось смотреть на звёзды, летать возле них, но у него не было ни денег, ни навыков для этого.

Однажды Плутон сидел на заднем дворе котошколы и смотрел, как пылинки медленно кружатся в лучах заходящего солнца. Харон бегал вокруг, пытаясь поймать их лапами, Гидра читал толстый учебник, а Никта просто молча грелся на солнце.

— Смотрите, — тихо сказал Плутон, прижав свои вислые ушки. — Пылинки не просто падают. Они будто плывут в невидимой воде.

— Это просто сопротивление воздуха, Плутон, — не поднимая глаз от книги, отозвался Гидра. — Параграф двенадцатый, закон Стокса.

Плутон покачал головой. Он чувствовал, что дело не в воздухе, а что само пространство между ним и этими пылинками было чем-то плотным, чем-то, что мешало им двигаться быстро.

— А если воздуха не будет? — спросил Плутон. — Звезды там, наверху... они ведь тоже плывут. Почему учителя говорят, что там пустота, если я вижу, как они светятся от трения об этот невидимый Океан?

Друзья переглянулись. Харон замер с поднятой лапой, а Никта открыл один глаз.

В этот момент Плутон еще не знал, что его детское любопытство скоро превратится в опасную идею, которая заставит весь ученый мир котов ополчиться против него. Он еще не знал, что его назовут «сумасшедшим вислоухим», и что даже его собственные родители будут просить его «стать нормальным и ловить мышей, как все».

Плутон просто смотрел на небо, где уже начали появляться первые звезды. Он видел в них не точки на черной бумаге, а маяки в густом, вязком киселе Вселенной. И где-то в глубине его маленького сердца уже зарождалась первая формула, которая со временем

станет его спасением и его проклятием.

— Я назову это Океаном, — прошептал он так тихо, что его услышал только Никта.

Никта лизнул лапку и ответил:

— Главное, Плутон, чтобы этот Океан тебя не проглотил.

Но Плутон не боялся. Он был готов идти до талого.

На следующий день в котошколе стояла душная тишина. Плутон стоял перед массивным дубовым столом, за которым восседал профессор Бронимоник — старый, облезлый кот с вечно недовольным выражением морды. На столе лежала та самая тетрадь Плутона.

Профессор медленно перелистнул страницу когтистой лапой и издал звук, похожий на скрежет сухого корма.

— Плутон... — начал Бронимоник, не поднимая глаз. — Я ознакомился с вашим... творчеством. Скажите мне, любезный, вы в своем уме?

Плутон выпрямился, стараясь, чтобы его вислые ушки не дрожали.

— Профессор, там расчеты. Если учитывать сдвиговую вязкость субстрата...

— Вязкость! — Бронимоник наконец поднял взгляд, и его желтые глаза сверкнули холодным презрением. — Посмотрите сюда, на страницу двенадцать. Что это за ересь? Вы складываете плотность среды с геометрическим форм-фактором ячейки!

Он ткнул когтем в формулу, где плотность стояла в связке с золотым сечением.

— Любой котенок в первом классе знает, что нельзя складывать килограммы с безразмерными коэффициентами! — прошипел профессор. — Это антинаучно! Это попирает саму суть размерностей! Вы пытаетесь скрестить ежа с кактусом и называете это «новой физикой»?

— Но, профессор, — Плутон сделал шаг вперед. — Это не просто сложение величин. Это описание того, как структура упаковки Океана дополняет его массу. Без этого фактора мы получаем пустую математику, а с ним — реальные $7.5\,\sigma$! Цифры сходятся с реальностью!

Бронимоник с грохотом захлопнул тетрадь.

— Реальность — это то, что написано в одобренных учебниках, Плутон! А ваши цифры — это случайное совпадение, подгонка под ответ. Вы берете священную Пустоту и пытаетесь наделить её свойствами киселя. Это... это просто неприлично!

Профессор встал, его хвост нервно дергался.

— Идите домой, Плутон. И не позорьте имя нашей котошколы. Пока вы не научитесь уважать границы размерностей и не перестанете складывать плотность с геометрией, для вас двери науки закрыты. Вы — не физик. Вы — фантазер с калькулятором.

Плутон взял свою тетрадь. Он чувствовал, как в коридоре за дверью одноклассники хихикают, слушая разнос «вислоухого чудика». Но внутри него вместо обиды вдруг начала закипать холодная, «бетонная» уверенность.

— Знаете, профессор, — сказал Плутон, уже у двери. — Формулы нужны для того, чтобы понимать мир, а не для того, чтобы охранять чистоту учебников. Если мои «неправильные» формулы дают правильный ответ, а ваши «правильные» — ошибаются на миллиарды лет... значит, ваша наука — это просто очень сложный способ лгать самому себе.

Бронимоник лишился дара речи. Его усы развивались от ярости.

— Вон! — только и смог выдохнуть он.

Плутон вышел в коридор. Он видел Харона, который сочувственно прижал уши, и Гидру, который быстро отвел взгляд, делая вид, что читает стенгазету.

Плутон понял одну простую вещь: Бронимоник не хотел искать ошибку. Он просто боялся, что если Плутон прав, то всё, чему профессор учил сорок лет, — это просто вязкий туман.